

XXIV $\frac{31}{12}$

ИЗВѢСТІЯ
ТУРКЕСТАНСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VII, 1907

ТАШКЕНТЪ.
Электро-паровая типо-литографія О. А. Порпева.
1907.

Къ генеалогической таблицѣ узбекскаго рода Кунградъ.

Ж. Ситняковского.

Огромная часть монгольской расы, раскинувшаяся на западъ Средней Азіи, ведя кочевую жизнь, рѣдко сплавивалась въ одно государство. Въ тѣ немногіе и короткіе періоды, когда выдающимся вождямъ удавалось соединить этихъ кочевниковъ подъ одно знамя, внутренніе раздоры отдѣльныхъ родовъ изъ-за господства въ странѣ приводили вскорѣ къ распаденію даже могущественныхъ монархій. Дробное родовое начало такъ незыблемо вкоренилось у народа, что оно вошло въ основу уклада жизни его и сохранилось до настоящаго времени, едва ли не въ первобытномъ характерѣ своемъ. Неразрывно съ этимъ началомъ продолжаютъ исконныя соперничества и вражда не только между большими родами, но и мелкими колѣнами ихъ. Соревнованія между родами какъ на политической, такъ и на чисто семейной и бытовой почвѣ сопровождались и сопровождаются теперь не одними тайными кознями при помощи ядовъ, но и вооруженными нападеніями и грабежами. Угонъ стада и воровство членами одного рода у другого не считается преступленіемъ, а на оборотъ отвагой, точно также отравленіе чужаго не влечетъ за собою безчестья. Такія черты въ образѣ жизни монголовъ выработали мстительность, продолжающуюся между родами изъ-за каждаго отдѣльнаго случая многіе годы и переходящую изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Главные роли, занимая болѣе или менѣе опредѣленные пространства для кочевья и зимнихъ стойбищъ, боковыми вѣтвями своими весьма перепутались по топографическому положенію мѣстъ, обитаемыхъ ими. Очевидно, что понятіе о земельной собственности не было присуще этой народности, и всякій селился тамъ, гдѣ было свободно. Какъ на примѣръ занятія свободныхъ земель можно указать тотъ фактъ, что еще недавно, лѣтъ двадцать тому назадъ, цѣлая волость киргизъ, кочевавшихъ около г. Туркестана, ушла съ своихъ мѣстъ и заняла южную часть Голодной степи, прилегающей къ гор. Джизаку. Между киргизами практикуется и теперь свободный выборъ лѣтнихъ пастбищъ.

Смѣшанное землепользованіе и разбросанность семействъ одного какого-либо колѣна среди другихъ, какъ бы давно онѣ не произошли, не препятствуютъ жителямъ твердо знать свою генеалогію по образованію родовъ и безчисленныхъ колѣнъ отъ нихъ. Родовое начало усиленно охранялось системой внутренняго управленія, не допускавшей образованія мелкихъ административныхъ единицъ не только изъ членовъ разныхъ родовъ, но и разныхъ колѣнъ.

Въ Бухарскихъ владѣніяхъ этой системы придерживаются до настоящаго времени, народъ сообразуясь со своими нуждами, самъ выработалъ себѣ на семейныхъ началахъ первую ступень въ государственномъ устройствѣ, *аксакалство*, аминство тожъ (сельское общество), въ составъ котораго входятъ только близкіе сородичи. Аксакальства управляются аксакалами, выбираемыми населеніемъ изъ своей среды и утверждаемыми ярлыкомъ Эмира. Основанныя на добровольномъ союзѣ, аксакальства сформировались весьма различно по количеству жителей и пространству ими занимаемому. Есть малыя аксакальства въ 10 и менѣе дворовъ, когда жители его

очутились далеко въ отбросѣ отъ своего рода. Когда же населеніе сгруппировано въ большемъ числѣ на одномъ пространствѣ и состоитъ изъ разныхъ колѣнъ, перемежающихся зимними и лѣтними стойбищами, то каждое родовое колѣно образуетъ особое аксакальство и управляется своимъ аксакаломъ. Слѣдующія болѣе крупныя административныя единицы—амлякта (волости) составляются на основаніи территоріальнаго дѣленія и управляются лицами по назначенію отъ правительства.

Наше законодательство при устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей въ Туркестанскомъ краѣ приняло въ основу территоріальное дѣленіе, не входя въ разсмотрѣніе разновидности жителей по родамъ и колѣнамъ ихъ, и даровало населенію право выбора не только сельскихъ старшинъ, но и волостныхъ управителей. Такое устройство мѣстнаго управленія явилось для населенія новизною, не согласной съ его искони выработанной системой управленія, новизной—весьма трудно усвоиваемой имъ. Жители раздѣлились на многочисленныя партіи, соотвѣственно числа родовыхъ колѣнъ, изъ коихъ каждая стремится охранять лишь свои интересы и быть господствующей. Потому не удивительно, что при выборахъ сельскихъ старшинъ и волостныхъ управителей раздоръ между родовыми партіями проявляется въ ожесточеніи, доходящемъ до дракъ, убійствъ и неповиновенія властямъ.

Родовое начало также усиленно охраняется и другими особенностями, истекающими или изъ экономическаго положенія народа, или иныхъ причинъ, побуждающихъ народъ помнить родословіе свое.

Въ общемъ часть монгольской расы, обитающей на западѣ Средней Азіи, можно раздѣлить на три отрасли: 1) Тюрки или Турки, 2) Узбеки и 3) Киргизы. Последняя распадается на двѣ вѣтви: казаки и киргизы,

изъ коихъ первую мы именуемъ киргизами, а вторую кара-киргизами. Прежде чѣмъ говорить объ узбекахъ, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о тюркахъ.

О времени появленія здѣсь тюрковъ положительныхъ историческихъ указаній нѣтъ; несомнѣнно лишь то, что они поселились тутъ задолго до мусульманской эры. Во время первыхъ нашествій арабовъ, тюрки считались коренными жителями степей, примыкавшихъ къ оазисамъ. Въ настоящее время изъ тюркского народа, отодвинувшагося на западъ, оставшаяся часть подъ разными названіями своихъ родовъ обитаетъ главнымъ образомъ въ Закаспійской области и на сѣверѣ Персіи; небольшими группами она раскинулась на Аму-Дарьѣ, частью въ Бухарскихъ владѣніяхъ и Самаркандской и Ферганской областяхъ. Въ Сыръ-Дарьинской области тюрки не встрѣчаются, хотя ранѣе въ предѣлахъ ея они несомнѣнно обитали.

Какъ передовые выходцы съ незапамятныхъ временъ отъ центра монгольской страны, тюрки не могли сохранить вполнѣ основы своей народности; ихъ разговорный языкъ мало схожъ съ языкомъ родственныхъ имъ народовъ, хотя корень языка у нихъ сохранился. За то первобытные нравы ихъ: хищничество, безмѣрная храбрость и отвага, которыми они способны наводить ужасъ на сосѣдей, не поколебались. Это хорошо извѣстно персамъ, надъ которыми тюрки упражнялись многіе вѣка.

Узбеки, болѣе поздніе выходцы изъ восточной и центральной Азіи, размѣстились главнымъ образомъ въ предѣлахъ Бухары и Самаркандской области, частью въ низовьяхъ Аму-Дарьи и въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи (въ Ферганской долинѣ). Предположеніе, что этотъ народъ составляетъ остатки полчищъ Чингизъ-хана, ринувшихся на западъ Азіи и востокъ Европы, подтверждается и

самими узбеками. Какъ позднѣйшимъ пришельцамъ, на ихъ долю въ завоеванныхъ ими странахъ Западнаго Туркестана достались степи, едва способныя для прокормленія кочевниковъ и тѣ немногія культурныя пространства, которыя или были свободны, или отняты у коренныхъ обитателей страны. И если узбеки, могшіе по обычаямъ тѣхъ временъ истребить завоеванное населеніе и завладѣть всѣмъ его достояніемъ, заняли мало пригодныхъ для оскѣдлости земель, то это можно объяснить страстью къ кочевой жизни и презрѣніемъ къ оскѣдлому населенію, тяжелыми трудами котораго они несомнѣнно рассчитывали пользоваться.

Тѣ узбеки, которыя поселились въ долинахъ на орошенныхъ земляхъ, слились съ прежнимъ оскѣднымъ населеніемъ; воспоминаніемъ кочевой жизни служить любовь ихъ къ подвижному дому—юртѣ или палаткѣ, которыя можно видѣть въ большинствѣ дворовъ.

Другіе, которые остановились на горныхъ возвышенностяхъ, ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбопашествомъ. Въ лѣтнее время они отходятъ отъ зимовокъ, но не далеко и перемѣняютъ свои стойбища за этотъ періодъ нѣсколько разъ, не удаляясь однако отъ зимовокъ своихъ.

Послѣдніе живутъ очень бѣдно; хлѣбопашество ихъ, не обладающее искусственнымъ орошеніемъ и гибнущее не рѣдко отъ засухъ и злѣйшаго врага его—саранчи, мало обезпечиваетъ этихъ узбековъ; скотоводство за скудностью травъ, выгорающихъ къ началу лѣта, не могло развиваться въ мѣрѣ дѣйствительной потребности населенія; лошади разводятся единицами при дворахъ, а важный въ хозяйствѣ рогатый скотъ встрѣчается у полукочующихъ узбековъ весьма рѣдко; мелкій же скотъ овцы и козы и отчасти верблюды получили большее распространеніе благодаря почвѣ, насыщенной обильно со-

лями, дающей скудный, но чрезвычайно полезный кормъ этимъ жвачнымъ животнымъ.

Общая скудость природы, окружающая узбековъ, выработала изъ нихъ очень трудолюбивый народъ. Въ лѣтнее время мужчины, способные къ труду, поголовно уходятъ на работы или на свои пашни, или на заработки въ отдаленныя мѣстности, или же занимаются верблюжьимъ извознымъ промысломъ. Дома остаются только женщины, но и онѣ сидятъ не покладая рукъ; онѣ вѣчно ткуть свои грубыя шерстяныя издѣлія для домашняго употребленія и частью на продажу. Только чрезмѣрный трудъ всѣхъ членовъ семьи даетъ возможность имъ владѣть жалкую полуголодную жизнь.

Узбеки малорослы, нестройны и некрасивы. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ родахъ, какъ Мангиты, Джалаиры, Кенегасы, встрѣчаются видные рослые мужчины и красивыя женщины, но таковыхъ мало. Женщины полукочующихъ узбековъ не закрываются. Покрывало онѣ накидываютъ на лицо тогда, когда бываютъ въ городахъ или на базарахъ. Въ умственномъ отношеніи и по развитію узбеки несомнѣнно стоятъ ниже сартовъ, персовъ и таджиковъ. Въ Бухарскомъ ханствѣ административныя должности узбеками не замѣщаются, не смотря на то, что они составляютъ большинство въ государствѣ и ихъ разговорный языкъ всюду наиболѣе употребительный, а также и то, что господствующая въ настоящее время династія произошла изъ узбекскаго рода Мангытъ. На сколько узбеки воинственны и храбры, сказать трудно. Известно, что нѣкоторые роды ихъ, какъ Мангиты и Кенегасы вели между собою непрерывныя войны цѣлыя столѣтія изъ-за гегемоніи въ Бухарѣ и за независимость другъ отъ друга.

Уже давно узбеки дѣлили себя на 92 рода. Трудно провѣрить, сохранились ли всѣ роды по старому дѣ-

ленію, но есть основаніе полагать, что раздробленность ихъ увеличилась, такъ какъ встрѣчаются колѣна позднѣйшаго образованія, не вошедшія въ списокъ родовъ. Замѣчательно то, что названія главныхъ узбекскихъ родовъ встрѣчаются и у киргизъ. Это несомнѣнно указываетъ на близкое родство этихъ двухъ племенъ, говорящихъ однимъ языкомъ, съ малыми лишь отгѣнками въ нарѣчіяхъ, и на давность образованія самихъ родовъ.

Подобно другимъ народамъ ихъ расы, узбеки усиленно охраняютъ свое родовое начало, не допуская смѣшенія при помощи браковъ не только съ иными, но и со своими родами*). Члены одного колѣна или рода называютъ себя не иначе, какъ братьями (атаинъ). Чтобы поддерживать связь между своими сородичами, узбеки не упускаютъ случая являться на сборища, устраиваемыя по случаю всякихъ семейныхъ торжествъ, какъ то: обрѣзаній, свадьбъ, поминокъ и т. п., ради которыхъ они не лѣнятся дѣлать огромные переѣзды верхомъ, употребляя не рѣдко на эти переѣзды цѣлые мѣсяцы.

Обозначить опредѣленно пространства, занятыя каждымъ родомъ узбековъ не представляется никакой возможности, потому что они такъ раскинулись, что отдѣленія отъ нихъ заняли мѣста не рѣдко за сотни верстъ другъ отъ друга. И только, какъ исключеніе, составляетъ часть рода Кунградъ, сосредоточившаяся на одномъ обширномъ пространствѣ, входящимъ въ составъ бекствъ: Гузарскаго, Байсунскаго, Ширъ-абадскаго и Керкинскаго Бухарскихъ владѣній.

Бухарскіе Кунграды по ихъ словамъ, выходцы изъ Хивы, гдѣ сосредоточена главная масса этого рода и гдѣ городъ Кунградъ получилъ, вѣроятно, свое названіе

*) Ирадѣль нынѣшняго Бухарскаго Эмира родомъ Узбекъ Мангытъ женился на дѣвицѣ, происходившей отъ потомковъ Магомета и потому принялъ титулъ „Сандъ“—но это рѣдкое исключеніе. Настоящіе потомки „Сандъ“ и „Ходжа“ до сихъ поръ протестуютъ противъ части титула „Сандъ“, присвоенной насильственно эмирами.

по имени его жителей. Перекочевали они сюда лѣтъ четыреста назадъ и какъ позднѣйшіе пришельцы заняли самую плохую территорію ханства, состоящую въ большинствѣ изъ безводныхъ степей, способныхъ только къ пастбищамъ мелкаго скота; оттого хлѣбопашествомъ они занимаются очень мало. Всѣ заботы ихъ обращены на разведение овецъ и имъ удалось выработать прекрасную породу крупныхъ курдючныхъ барановъ, извѣстную подъ именемъ „Кунградъ-кой“. Къ сожалѣнію и этотъ скотъ гибнетъ массами во время суровыхъ зимъ отъ недостатка корма, который не можетъ быть заготовляемъ за полнымъ отсутствіемъ пригодныхъ для покосовъ травъ.

Плохо обезпеченные земледѣліемъ и скотоводствомъ, кунградцы нашли себѣ занятіе въ добываніи соли въ горахъ, ими занимаемыхъ, и въ развозѣ ее на верблюдахъ и ишакахъ къ пунктамъ осѣдлаго населенія. Но дешевизна соли и низкія перевозочныя цѣны дѣлають заработокъ ихъ весьма малымъ. Совокупность всѣхъ этихъ условій привели къ тому, что кунградцы явились едва ли не самымъ бѣднымъ народомъ во всемъ Бухарскомъ ханствѣ.

Прилагаемая генеалогическая таблица узбекскаго рода Кунградъ, вѣроятно не исчерпываетъ всѣ подраздѣленія его на колѣна въ вышеуказанныхъ мѣстахъ обитанія его. Несомнѣнно, что подобныя подраздѣленія существуютъ у того же рода и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ поселился. Нѣтъ основаній утверждать, что Кунградъ самый большой изъ 92 узбекскихъ родовъ и имѣетъ наибольшія подраздѣленія на мелкія колѣна. Собрать свѣдѣнія о колѣнахъ всѣхъ родовъ составило бы непосильный трудъ для одного лица: тутъ необходимы труды многихъ.

Н. Ситняковский.